

— Бояться нечего. Страховочное оборудование в идеальном состоянии. Даже если он упадет, мы подготовили надувной спасательный мат, наполненный большим количеством воздуха.

Кан Хо Су потерял дар речи, услышав слова режиссера-постановщика Пак Чон Хёка. Он схватился за шею, тщательно подбирая слова. В противном случае он не мог гарантировать, какие проклятия или ругательства вылетят из его рта.

— Эм, режиссер, это 13-й этаж.

— Кто этого не знает?

— Кто вообще снимает сцены, где актеры прыгают со здания на здание в реальной жизни для сериалов? Это даже не фильм. Какой тогда смысл в зеленом экране? — Кан Хо Су продолжил требовать, что если Пак Чон Хёку не нравится идея использования зеленого экрана, то он должен нанять дублера-каскадера.

— Ты принижаешь значение сериалов?

— Да кого это волнует! Если с Чхэ У Джин что-то случится во время съемок, вы возьмете на себя ответственность за это?! — подытожил Кан Хо Су.

Согласно сюжету, У Джин должен был снимать сцену побега после того, как Луи успешно выполнил задание, перепрыгивая со здания на здание. Естественно, Кан Хо Су предполагал, что сцена будет снята на зеленом экране в качестве фона, а затем смонтирована с помощью CGI. Однако это оказалось не так.

Когда Кан Хо Су спросил у режиссера, будет ли использоваться каскадерский дублер, тот снова ответил отрицательно. Само собой разумеется, менеджер У Джина, Кан Хо Су, поднял большой шум, когда узнал, что У Джин будет выполнять все трюки лично, полагаясь только на тросы и страховочное оборудование. Он немедленно связался с агентством, и их юридическая команда уже должна была выехать на место. До их прибытия Кан Хо Су был полон решимости не допустить начала съемок.

— Это вполне в моих силах.

— Видишь! Даже У Джин говорит, что это впол... Эй! — Кан Хо Су был настолько ошеломлен, что кричал на У Джина, что было на него не похоже. Кан Хо Су посмотрел на У Джина давящим взглядом, как будто У Джин предал его. Но У Джин не обратил на него внимания, он просто выглядел спокойным и уравновешенным.

У Джин не боялся высоты, и казалось маловероятным, что произойдет несчастный случай с установленным страховочным оборудованием. Даже если бы он упал, толстый надувной мат смягчил бы его падение, так что это не было проблемой. На самом деле, он даже подумал, что

было бы забавно упасть на него. В школе каскадеров его уже несколько раз учили прыгать на такое расстояние. Разница была только в высоте, но для У Джина это не имело большого значения.

— Смотри! Даже актер Чхэ говорит, что все в порядке! Я говорю тебе, это безопасно!

— Это потому, что актер Чхэ еще новичок и многого еще не знает, потому что он молод. Был ли какой-нибудь корейский сериал, где актеру пришлось бы лично прыгать с одного здания на другое на 13-м этаже?

— Если нет, то я могу быть первым, кто это сделает, — У Джин с улыбкой прервал разговор, совершенно не обращая внимания на атмосферу. Как только Кан Хо Су услышал это, он практически бил себя в грудь и кричал. Он даже не осознавал, что разговаривает с У Джин без почестей. — У Джин, не вмешивайся!

— Вы, люди, сейчас не даете покоя актеру Чхэ. Думаете, он молодой и неопытный новичок? — странный альянс каким-то образом был сформирован.

— Поскольку мы уже все подготовили, мы должны начать съемки в ближайшее время. Мы должны снять это, пока еще темно. Если мы будем медлить, солнце скоро взойдет, — У Джин пытался убедить окружающих его сотрудников, говоря, что они зря проснутся, если не начнут съемки в ближайшее время.

— Ну что, начнем?

— У~Джин~! — Взволнованный режиссер посмотрел на Кан Хо Су и фыркнул, отдавая указания съемочной группе. Для съемок этой сцены они приготовили пять камер. Они готовились к ней в течение нескольких дней. Естественно, они также закончили обсуждать этот вопрос с У Джином.

Режиссер-постановщик Пак не стал бездумно настаивать на столь опасной съемке. Сначала он предложил это У Джину, а если бы У Джин отказался, то нанял бы каскадера. Однако сам У Джин был против идеи нанять каскадера. У Джин смотрел на это с точки зрения зрителей и считал, что нет ничего более неискреннего и безвкусного, чем использование дублера для экшн-сцен. Было бы очевидно, что это разные люди, и настаивать на том, что каскадер - это настоящий актер, было бы смешно и убило бы напряжение в сцене.

Что еще более важно, У Джин не чувствовал необходимости в использовании каскадера, потому что он чувствовал, что может это сделать. Он также знал, что жизнь бесценна, поэтому, если бы это была невыполнимая задача, он бы решительно отказался от нее с самого начала.

После двойной и тройной проверки страховочного оборудования, прикрепленного к его телу, У Джин поднялся по перилам крыши. Это была сцена, которая заставила зрителей застыть в ужасе, но человек, который это делал, казалось, искренне наслаждался собой, спокойно

улыбаясь. Там была камера, предназначенная для съемок закулисного видео; съемочная группа использовала ее, чтобы запечатлеть каждое движение и мимику У Джина.

— Вау~! Это гораздо страшнее, чем я ожидал, — У Джин опустил голову и посмотрел вниз на вид с высоты птичьего полета, который был за пределами его воображения, и присвистнул.

— Верно? Так что просто сдавайся и спускайся, хорошо? — Кан Хо Су, не оставлявший попыток отговорить У Джина, пытался убедить У Джина, нервно покачивая ногой, что не соответствовало его внешности и росту.

— Не загораживай камеру и отойди в сторону! — однако режиссер-постановщик Пак обошелся с ним сурово и выгнал его из видеоискателя.

Хореограф каскадеров научил У Джина радиусу действия, который рассчитывался в зависимости от угла наклона камер, и много раз напоминал ему о необходимости быть осторожным. Чхэ У Джин был самым спокойным и расслабленным человеком на съемочной площадке, поэтому постановщик каскадерских трюков особенно беспокоился о нем.

Несчастные случаи обычно происходили, когда исполнитель трюка отвлекался. Если человек слишком нервничает, его тело коченеет, что плохо, но и полное расслабление тоже не очень хорошо.

— Нам ведь нужно порепетировать пару раз?

— Кан Хо Су уже поднял такую шумиху из-за того, что ты снимешь разок, так что забудь о репетиции. Актер нашей студии покажет все один раз, так что, пожалуйста, смотри внимательно.

Даже если то, что они снимут, окажется не таким уж идеальным, главное, чтобы актеры выполнили трюки лично. Не было необходимости перенапрягаться, так как все неловкие моменты можно было отредактировать с помощью CGI.

— Как я могу хорошо учиться, наблюдая за другими?

У Джин полностью отдал тросам контроль над своим телом и пару раз подпрыгнул на месте на краю перил. Увидев, как У Джин летит по воздуху, Кан Хо Су, которого отбросило в угол крыши, почувствовал головокружение и потерял силу в ногах.

— Я уже немного привык к высоте, поэтому попробую прыгнуть после демонстрации, — сказал У Джин режиссеру-постановщику.

— С... с тобой действительно все будет в порядке? — Даже режиссер Пак, который был известен тем, что заставлял актеров проходить через ад, колебался. Изначально его задачей

было убеждать и запугивать актеров, отказывающихся от съемок, чтобы они все сделали. Однако Чхэ У Джин был слишком инициативен, поэтому он был обеспокоен. Когда режиссер Пак планировал, как будут развиваться события, он не мог представить себе подобную ситуацию, поэтому он стал кротким, как овечка, пытаясь понять, что с ним происходит.

— Я действительно в порядке. Когда я служил в армии, я выпрыгнул из вертолета без использования тросов и аварийных матов.

— Я полагаю, что та высота и эта высота все же отличаются.

— Высота разная, но сам акт прыжка одинаковый. Я пошел, — У Джин спрыгнул с перил и направился к входу на крышу. Проверив камеру, которая следила за ним, У Джин начал энергично бежать. Когда он приблизился к перилам, то легко перепрыгнул через них с помощью трамплина на полу, поднял правую руку и вытянул ее перед собой.

Во время монтажа эту сцену отредактируют так, чтобы казалось, будто из устройства, закрепленного на руке Луи, вылетело железное кольцо и зацепилось за здание на другой стороне. У Джин потянул за веревку, которая была привязана заранее, чтобы проверить ее натяжение. Затем он схватился за нее и, не раздумывая, спрыгнул.

Позади себя он услышал слабые всхлипывающие звуки, а также тяжелое дыхание Кан Хо Су. Последний пытался сдержать свой крик. Тут же на лице У Джина заиграла тонкая улыбка. В мгновение ока У Джин перелетел на другую сторону здания и приземлился на стену на обе ноги. Он схватился за веревку и быстро взобрался на крышу.

Изначально предполагалось, что люди на вершине здания должны были натянуть канат и подтянуть У Джина, но У Джин забрался на крышу своими силами без передышки. Пока сотрудники были ошеломлены его действиями, У Джин перелез через перила и помахал рукой режиссеру Пак, стоявшему на другой стороне.

— Это гораздо веселее, чем прыгать с тарзанки! — конечно, У Джин никогда раньше не прыгал с тарзанки. Однако, посмотрев, как это делают другие, и сравнив со своим опытом, он убедился, что разницы в высоте почти нет, а если говорить о средствах безопасности, то его нынешние средства безопасности были более надежными.

Режиссер-постановщик Пак был ошарашен, услышав, что сказал У Джин через микрофон, прикрепленный к его телу. На лице директора Пак появилось неопишемое выражение. Несмотря на то, что он сам был известен как сумасшедший, он чувствовал, что У Джин был еще более сумасшедшим, чем он.

Трюк, который У Джин проделал ранее, был совершенен, в нем не было недостатков. Обычно не было необходимости в дополнительных дублях. Однако, как и говорил У Джин, он отнесся к этому как к репетиции. На его лице была видна улыбка, когда он перепрыгивал со здания на здание, что совсем не соответствовало его характеру Луи. Приземлившись на противоположную крышу, У Джин обернулся и взволнованно помахал рукой, что испортило

отснятý материал и сделало его непригодным для использования.

Ему придется переделывать кадры, потому что они были неудовлетворительными, но У Джин был очень доволен собой. У У Джина не было никакого оборудования, чтобы спрыгнуть обратно на исходное здание, поэтому ему пришлось спуститься на лифте и подняться обратно в здание. Несмотря на трудности, связанные с отсоединением и присоединением тросов, режиссер все равно мог слышать через микрофон волнение У Джина.

— Режиссер-постановщик, после прыжка я подумал - вместо того, чтобы подниматься на крышу, не будет ли более реалистично спуститься по стене здания? Я убегаю, перепрыгивая на следующее здание. Если я спущусь в здание с крыши по лестнице или на лифте, меня могут поймать охранники, поджидающие внизу. Вместо того чтобы подниматься на крышу, разве спуск по стенам не будет более надежным способом побега?

Все это знали, но перепрыгнуть с одного здания на другое было уже сложно. У кого бы хватило смелости попросить У Джина спуститься по стене? Каким бы бессовестным и безжалостным ни был режиссер, он не мог заставить себя сделать это.

— В этом есть смысл, но это опасно.

— Можете не беспокоиться обо мне, я в порядке. После того, как я сделал это один раз, я думаю, что это весело, и я уверен, что смогу это сделать. Давайте попробуем один раз, если не получится, тогда будем придерживаться первоначального плана.

Когда У Джин от чистого сердца сказал: "Я в любой момент могу снова это повторить", режиссер-постановщик Пак Чон Хёк заволновался и начал придумывать отговорки.

— Солнце скоро взойдет, паршиво, что съемки затягиваются... но просто делай все в меру. Не перенапрягайся, — Пак Чон Хёк посетовал про себя, что за всю свою режиссерскую карьеру он никогда не мешал актерам делать что-то подобное. Но в конце концов он согласился с предложением У Джина. Он признал, что если У Джин успешно справится с этой задачей, это создаст более реалистичный сценарий и приведет к лучшему результату.

Хореограф каскадеров еще раз обучил У Джина движениям с учетом новых изменений, а тем временем было изменено и расположение камер.

— На этот раз не шути и прыгай серьезно!

— Да, сэр, — У Джин, который был более взволнован, чем обычно, без колебаний ввел новые движения в съемку. Как только У Джин стал Луи, он начал серьезно исполнять сцену бегства с крыши. Оказавшись на крыше и перепрыгнув через перила, Луи без колебаний перемахнул на соседнее здание и приземлился на стену на обе ноги, после чего натянул веревку.

Убедившись, что веревка натянута, он спустился по стене. Действия Луи во время спуска выглядели очень естественными и решительными. Каждый раз, когда он отталкивался от стены, его действия выглядели плавными. Если бы не канат, висевший вокруг его тела, сцена выглядела бы совершенно идеально и феноменально.

У Джин, благополучно добравшись до надувного мата, снова поднялся на двухметровую стену, чтобы снять финальную сцену приземления. Как только надувные маты были убраны, У Джин красиво приземлился на землю на одно колено. Сразу после того, как они услышали "Снято", за которым последовал звук хлопушки, персонал бросился к У Джину, чтобы убрать тросы вокруг него, и проверил его тело на наличие травм.

— Вы где-нибудь ранены?

— Не болит ли у вас колено или лодыжка?

— Ваша грудная клетка в порядке? Жилет с тросами оказывает на нее сильное давление. Можете ли вы нормально дышать?

Сотрудники, работавшие с Пак Чон Хёком достаточно долго, чтобы называться "командой режиссера Пак Чон Хёка", были одинаково взволнованы, потому что такого раньше не случалось. Поскольку режиссер Пак чувствовал себя неловко, сотрудники подошли к У Джину и начали засыпать его вопросами, одновременно изучая его физическое состояние.

— Извините, извините меня. Пожалуйста, пропустите меня, — Кан Хо Су оттолкнул сотрудников одного за другим своими широкими плечами и огромным ростом и подошел к У Джину.

— У Джин, ты в порядке?

— Мои конечности и грудь в порядке. Это не больно.

У Джин взмахнул руками и несколько раз подпрыгнул на месте. Каждый раз, когда он прыгал, окружающие задерживали дыхание и нервничали, но, к счастью, худшего сценария не произошло.

— Вы знаете, как я был потрясен? Юридическая команда прибыла на рассвете, а генеральный директор позвонил и поднял большой шум.

— Я сказал, что я в порядке, значит, все в порядке. Я знаю, что мое тело тоже ценно, и я бы не стал этого делать, если бы это было невыполнимо. Я сделал это, потому что это было в моих силах, и это было здорово, потому что это было весело. Ты слишком много беспокоишься, хён, — У Джин напыщенно улыбнулся, оттолкнул Кан Хо Су в сторону и сказал, чтобы тот не мешал съемкам.

Сняв тросовый жилет и все веревки, У Джин снова стал Луи, опустившись на одно колено. Это была следующая сцена после того, как он спрыгнул со здания.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2743517>